

Сначала Вэй Чан Ми последовал за Вэй Ло в восьмиугольную беседку на заднем дворе. Позже он увидел, что Вэй Ло разговаривает с другими людьми и игнорирует его. Скучая в одиночестве, он убежал оттуда.

Сначала он просто играл на краю бамбукового леса, а Бай Лань следовала за ним в нескольких шагах. Однако, он неосознанно уходил все дальше и дальше от восьмиугольной беседки в сторону пруда с лотосами за бамбуковым лесом. Лотосы на пруду еще не зацвели. Под водой плавали только рыбы. Вэй Чан Ми стоял на берегу пруда и наблюдал. Он был так сосредоточен, что не замечал никого, кто проходил мимо пруда.

Ли Сян только что пришла сюда из переднего двора. Она пришла, чтобы найти своего старшего брата Ли Суна. Она один раз осмотрелась вокруг, но так и не нашла его. Она не знала, куда он пошел, и могла только бросить эту затею и вернуться на задний двор одна.

Проходя мимо пруда с лотосами, она увидела прекрасного пяти-шестилетнего ребенка. Она не знала, о чем он лепетал, стоя у пруда. Он показался ей немного знакомым. Она видела его недавно в приемном павильоне и знала, что он был младшим братом Вэй Ло. Она не смогла сдержаться и нахмурилась с отвращением и ненавистью. У нее не было ни малейшего положительного чувства ни к одному из членов Дома Вэй.

Она хотела пройти мимо него, но внезапно мысли Ли Сян изменились, и она неожиданно остановилась. Она обернулась и снова посмотрела на Вэй Чан Ми. Видя, что ребенок был сосредоточен, наблюдая за рыбами, и не обращал на нее внимания, она крикнула: "Вэй Чан Ми?"

Вэй Чан Ми посмотрел в ее сторону. Он не узнал ее. Он моргнул яркими темными глазами и с любопытством спросил: "Старшая сестра, ты меня знаешь?"

Ли Сян подошла к нему поближе. Она улыбнулась и многозначительно сказала: "Я слышала о тебе".

Он мог отреагировать лишь вдумчиво сказав: "О-о". Затем он присел на корточки, сорвал портулак с земли и разбросал его по воде, чтобы накормить рыбу. Одна за другой рыбы подплыли и смело съели насыпанную им траву. Брызги воды от плавающей рыбы попали на его лицо. Ему было все равно, и он просто вытер лицо рукавом. Он продолжал погружаться в траву и кормить рыбу.

Ли Сян не смогла получить от него другого ответа. Видя, что он не заинтересован в ней, она не смогла удержаться и задать ему другой вопрос. Этот вопрос привлек бы его внимание. "Почему ты здесь? Где твоя старшая сестра?"

Носки его ботинок намочили рыбы. Он вытирал их своими маленькими ручками. Он поднял глаза и вежливо ответил: "А Ло разговаривает вон там. Я играю здесь один и не беспокою ее". Сказав это, он протянул руку, чтобы указать на восьмиугольную беседку.

Ли Сян подняла брови. Вскоре после этого она удивленно спросила: "Я не имела в виду твою старшую сестру Вэй Ло. Я имела в виду Вэй Чжэн. Где твоя старшая сестра Вэй Чжэн?"

При упоминании Вэй Чжэн молодое и нежное лицо Вэй Чан Ми поморщилось. Он надулся и сказал: "Она мне не нравится... Я с ней не играю".

Лицо Вэй Чжэн становилось страшным и свирепым, как только она его видела. Она словно хотела просверлить дыру в его теле. Хотя он был маленьким, он мог различать, кто любит его, а кто не любит. Вэй Чжэн испытывала к нему сильную злобу. Он боялся ее и подсознательно избегал. Хотя Вэй Ло всегда говорила, что он ее раздражает, но ее раздражение к нему не было таким же, как у Вэй Чжэн.

Каждый раз, выходя на улицу, она приносила ему маленькие пирожные и закуски. Хотя она говорила, что это для госпожи Цинь, большая часть выпечки попала в его желудок. Он знал, что Вэй Ло на самом деле его не ненавидела. Вэй Ло была единственной старшей сестрой, которая ему нравилась.

Услышав эти слова, Ли Сян на мгновение была ошеломлена. Затем она достала шелковый платок, чтобы спрятать свой смех. Ее смех был резким и с некоторой насмешкой. Мало того, что ее смех звучал неприятно, он также был немного грубым и резал уши.

Вэй Чан Ми поморщил свое белое лицо. Он схватился за ухо и спросил: "Старшая сестра, почему ты смеешься?"

Через некоторое время, Ли Сян, наконец, насмеялась вдоволь. Она убрала платок и сказала: "Я смеюсь над тобой".

Он выглядел озадаченным: "Смеешься надо мной?"

"Да, я смеюсь над тобой". Ли Сян изогнула губы и осмотрела его с ног до головы, как будто она смотрела на новые товары. Вэй Чан Ми не понравилось, как она на него смотрела. Из-за этого все его тело чувствовало себя неудобно. Она, наконец, посмотрелась и медленно сказала: "Я смеюсь над тобой из-за того, какой ты невежественный и жалкий. Ты даже не знаешь, что тебя обманули. Что тебе сказала Вэй Ло? Она сказала тебе, что ты сын госпожи Цинь? Она обманула тебя, наговорив нежных слов? Позволь мне сказать тебе правду. Ты не сын госпожи Цинь. Твоя мать - пятая госпожа. Вэй Чжэн - твоя настоящая старшая сестра!"

Не было секретом, что госпожа Цинь воспитывала сына пятой ветви. Любая семья, которая находилась в относительно близких отношениях с семьей Герцога Ин, знала это. В конце концов, в то время у госпожи Цинь не было никаких признаков беременности. Было бы трудно объяснить посторонним, как этот новый сын появился из ниоткуда, поэтому они вынуждены были сказать правду. Хотя они не говорили посторонним, что госпожа Ду провинилась в том году, проницательные люди знали, что если бы она не совершила серьезного преступления, то зачем кому-то другому нужно было растить ее сына?

Это было очевидно для всех, но никто не упоминал об этом.

Хотя Ли Сян не знала всей истории, она могла догадаться о большинстве несказанных деталей из слухов, которые она слышала. Она намеренно сказала эти слова Вэй Чан Ми, чтобы попытаться вбить клин между его отношениями с Вэй Ло.

Еще в приемном павильоне он был так близок с Вэй Ло. Когда он сладко позвал ее "Старшая сестра А Ло", лицо Вэй Чжэн стало очень страшным. Если бы он знал, что Вэй Чжэн была его настоящей старшей сестрой, и что Дом Вэй запер его мать, как бы он отреагировал?

Кто бы мог подумать, что Вэй Чан Ми никак не отреагирует, услышав это? Он спокойно посмотрел на нее и сказал: "О, я уже знал это".

Улыбка на лице Ли Сян застыла. Она недоверчиво посмотрела на него: "Ты уже знал?"

Он кивнул головой. Он не хотел продолжать говорить на эту тему и снова присел у пруда с лотосами, чтобы покормить рыб: "Но мама сказала, что старшая сестра А Ло тоже моя старшая сестра..."

Он всегда знал, что у него две матери. Одна мать жила в Сливовом Дворе четвертой ветви. Другая – во Дворе Гингко. Он очень боялся матери, которая жила во Дворе Гингко. Он хотел убежать каждый раз, когда видел ее. Когда он был младше, эта мать плакала каждый раз, когда видела его. Позже, когда он подрос, она хотела быть с ним. Но ему не нравилась еда, которой она пыталась его накормить. Как только он отказывался, она становилась очень пугающей. Не говоря ни слова, она разбивала посуду на столе. Затем она хватала его за плечо и постоянно спрашивала: "Госпожа Цинь научила тебя этим словам?" После этого, она брала его на руки, иногда гладила по волосам, и повторяла эти слова: "Чан Ми, ты мой сын. Чан Ми..."

В глубине души Вэй Чан Ми не считал ее своей матерью и не испытывал к ней никакой привязанности. Он чувствовал, что она была очень жалкой. Его сердце признавало мать только госпожу Цинь.

Ли Сян не ожидала от него такого. Не зная, что сказать, ее тон стал нетерпеливым: "Ты глупый? Ты признаешь кого-то другого своей матерью, а Вэй Ло – старшей сестрой. Вэй Ло плохой человек. Не дай ей себя одурачить".

Бай Лань, стоявшая рядом, наконец, не смогла продолжать это слушать и подошла, чтобы напомнить ей: "Мисс Ли, пожалуйста, не говорите так о Мисс моей семьи".

Ли Сян повернула голову, чтобы посмотреть на нее. Она подняла бровь и возразила: "Я что-то не так сказала? Как мой старший брат получил рану? Разве не из-за нее? Вы, наверное, помогли ей с письмом, которое она написала? Вы должны иметь четкое представление о ее характере. Зачем притворяться передо мной..."

Вэй Чан Ми рассердился, надул щеки и поднял кулак, чтобы твердо ударить Ли Сян по руке: "Заткнись! Ты не имеешь права говорить плохо о старшей сестре А Ло".

Ли Сян нахмурилась и недовольно сказала: "Неужели я неправа? Ты даже не можешь сказать, кто твоя настоящая сестра, и у тебя хватило наглости ударить меня?"

Вэй Чан Ми был очень расстроен. Капля за каплей, слезы капали с его лица, когда он стучал по ней кулаками: "Это неправда. Ты врешь..."

Ли Сян была раздражена его действиями. Хотя маленький ребенок был слаб, а его кулаки не сильно били ее, она не могла терпеть грубость от другого человека. Она подняла голову, рефлекторно оттолкнула его и предупредила: "Остановись, пока не зашел слишком далеко!"

Вэй Чан Ми не смог вовремя защититься и несколько раз отшатнулся. В тот момент, когда он собирался упасть на землю, пара рук появилась из-за спины, схватила его и взяла на руки.

Вэй Ло укрыла Вэй Чан Ми в своих руках. Она подняла глаза, посмотрев на Ли Сян, и холодно сказала: "Ли Сян, единственная, кто должна остановиться, пока не зашла слишком далеко, это ты".

Когда Цзинь Лу сказала, что Вэй Чан Ми здесь и встретил Ли Сян, она знала, что что-то случится, и поспешила сюда. Как и ожидалось, она увидела произошедшее. Как Ли Сян могла навредить даже шестилетнему ребенку? Она оказалась презреннее, чем она себе представляла.

Лян Юй Жун и Чжао Цзе тоже были здесь с Вэй Ло. Как только Вэй Чан Ми исчез, Лян Юй Жун тоже помогала с его поисками и пришла сюда, когда узнала, где находится Вэй Чан Ми. Увидев, как Ли Сян издевается над шестилетним ребенком, она почувствовала к ней презрение.

Однако, Ли Сян не чувствовала себя виноватой. Она посмотрела на Вэй Ло, потом на Вэй Чан Ми, который был у нее на руках. Она улыбнулась и сказала: "Вы все видели, что я ничего не сделала. Он ударил меня, поэтому я толкнула его".

Услышав эти слова, Вэй Чан Ми обернулся и закричал в грудь Вэй Ло: "Она плохой человек... Я ударил ее только потому, что она говорила плохие слова о старшей сестре А Ло..."

Детский плач звучал невыносимо жалобно.

Ли Сян слегка рассмеялась, совсем не испугавшись, услышанных слов. Уверенная, что справедливость на ее стороне, она спросила: "Я всего лишь рассказала ему правду о его рождении. Это, наверное, не секрет, верно? Или нужно было скрыть от него правду?"

Вэй Ло поджала губы и посмотрела на нее, не сказав ни слова.

Она всегда думала, что Ли Сян была бесстыдной, но теперь она узнала, какой на самом деле бессовестной она может быть. Ли Сян была единственной в своем роде.

Вэй Ло передала Вэй Чан Ми Лян Юй Жун и подошла, чтобы встать прямо перед Ли Сян. Она была на год старше Ли Сян, а также немного выше ее. Когда она смотрела на нее, ее глаза смотрели на нее сверху вниз, как будто она занимала возвышенность. Уголки губ Вэй Ло просто приподнялись в улыбке: "Ты права. Это не секрет".

Лицо Ли Сян показало, что она гордилась собой, и она сказала: "О-о".

Вскоре после этого Вэй Ло сказала: "Раз ты так много знаешь, ты, наверное, догадываешься, что я сейчас собираюсь сделать".

Ли Сян подняла губы и возразила: "Откуда мне знать?.."

В следующий момент, не дожидаясь, пока она договорит, Вэй Ло подняла руку и сильно ударила Ли Сян!

Звук пощечины был тяжелым и громким.

Ли Сян была надолго ошеломлена. Когда она пришла в себя, ей стало стыдно, и она разозлилась. Она сердито посмотрела на Вэй Ло и подняла руку, чтобы ударить ее по спине!

К несчастью для нее, ее руку перехватил кто-то в воздухе, и она не смогла ответить пощечиной. Чжао Цзе стоял перед ней. Он держал ее за руку и холодно и строго сказал: "Ли Сян, остановись".

Его фаворитизм был слишком очевиден. Вэй Ло явно ударила Ли Сян, но он не показал ни

малейшего порицания в сторону Вэй Ло. Но когда Ли Сян подняла руку, даже до того, как она успела ударить Вэй Ло, он не смог продолжать просто наблюдать со стороны.

Исполненная гнева и ненависти, Ли Сян уставилась на этих двоих, стиснув зубы.

Чжао Цзе был ее старшим кузеном. Они были связаны кровью, так как он мог пойти против разума и помочь Вэй Ло, не ей в этот момент?

До конца праздника Ли Сян оставалась у пруда с лотосами. Она не осмеливалась встречаться с другими людьми. На ее лице был явный след от пощечины. Она не хотела, чтобы другие видели ее и смеялись над ней.

Она пряталась там до тех пор, пока большинство гостей не ушли, а затем покинула это место.

Старшая Принцесса Гао Ян с тревогой очень долго ждала ее у входа в резиденцию Герцога Дин. Она приказала людям искать ее два или три раза, прежде чем Ли Сян вышла из резиденции.

Ли Сян села в карету своей семьи. Без какого-либо предупреждения, она бросилась в объятия Старшей Принцессы Гао Ян и громко зарыдала. Она жаловалась на обиды, которые перенесла сегодня, и рассказывала о поступках Вэй Ло одно за другим. Она подняла свое маленькое лицо, чтобы показать Старшей Принцессе Гао Ян: "Мама, смотри, оно все еще опухшее..."

Старшая Принцесса Гао Ян внимательно посмотрела. Хотя этого и не было сильно заметно, но там была пощечина. Ее сердце заболело от вида отметины на лице ее дочери, похожем на цветок: "Почему Вэй Ло ударила тебя? Вы двое поссорились?"

Ли Сян плакала навзрыд. Ее слезы непрерывно текли, но она не забывала менять местами правду с ложью. "Она вела себя совершенно неразумно. После пары несогласий она пригрозила преподать мне урок..."

Это был не первый раз, когда Старшая Принцесса Гао Ян слышала злые слова о Вэй Ло от Ли Сян. С того момента, как Ли Сян вернулась с Виллы Цзин Хэ, она ненавидела Вэй Ло до мозга костей. В прошлый раз они ранили Вэй Чан Хуна. Теперь Вэй Ло ударила Ли Сян. Чувство, которое испытываешь, когда ранили чужого ребенка, естественно, отличалось от того, когда страдал собственный ребенок. Сердце Старшей Принцессы Гао Яна заболело и стало недовольным. Она хотела отругать Вэй Ло. Однако после церемонии охоты семьи Принца Жу Яна и Герцога Ин находились в резком противостоянии. Две семьи были как огонь и вода и не могли сосуществовать. Так как они ошиблись первыми, даже несмотря на то, что на этот раз они понесли потерю, будет нехорошо, если она что-то скажет.

Старшая Принцесса Гао Ян вздохнула. Как только она собиралась что-то сказать, человек снаружи поспешно приподнял занавес кареты. С лицом, полным паники, он сказал: "Старшая Принцесса, кто-то сломал руку молодого мастера, и он также получил другие серьезные ранения!"

Старшая Принцесса Гао Ян почувствовала, как ее тело ослабевает, и все перед ней потемнело. Дрожащим голосом она спросила: "Что ты сказал?"

Сун-эр ранен? Как такое могло быть возможно? Он превосходно владел боевыми искусствами. Обычный человек ничего не мог сделать ему. Как он может быть серьезно ранен?!

Этот слуга ответил: "Этот слуга не мог найти молодого господина, поэтому я попросил людей

из резиденции Герцога Дин, чтобы они помогли в поисках. Позже, я нашел молодого мастера возле бамбукового леса. У молодого мастера не только было сломано запястье, но были и другие серьезные и легкие травмы".

Она словно услышала гром на ясном небе, Старшая Принцесса была слишком потрясен, чтобы говорить. Перед ее глазами повис туман, а ее конечности похолодели.

Вскоре три человека привезли Ли Суна в черном экипаже с плоской крышей. Они положили его на ватный матрас и уехали. Лицо Ли Суна все побледнело. Однако, когда Старшая Принцесса Гао Ян сняла его небесно-голубую одежду, она увидела зеленые и фиолетовые синяки на его груди, даже на спине были синяки. Некоторые были серьезными, а некоторые легкими. Самой серьезной травмой было левое запястье. Оно было очень странно изогнуто.

В конце концов, Чжу Гэн проявил к нему немного доброты. Он не был совершенно безжалостным. Он сломал только одно запястье вместо обоих.

Ли Сян забыла о слезах. В ужасе, она крикнула: "Старший брат!"

Старшая Принцесса Гао Ян увидела своего тяжело раненного сына, и ее боль в сердце достигла своего предела. Она закрыла рот и наклонилась, чтобы заплакать. Она быстро приказала кучеру поспешить обратно в резиденцию Принца Жу Яна.

Когда они прибыли в резиденцию Принца Жу Яна, Ли Суна осторожно занесли внутрь.

Слуги поспешили пригласить в резиденцию врача. Старшая Принцесса Гао Ян попросила доктора осмотреть и вылечить раны Ли Суна. Это мучение заняло два часа. После того, как врач осмотрел травмы Ли Суна, применил лекарство и перевязал его раны, а также наложил гипс на левое запястье Ли Суна, прежде чем перевязать его, чтобы вправить кость, и, погладив свою бороду, он, наконец, сказал: "Правильно ухаживайте за ним. Потребуется около сотни дней, чтобы его кость срослась и сухожилия зажили. В течение следующих трех месяцев он не должен шевелить запястьем. Если он это сделает, это помешает его заживлению".

Кроме того, врач также выписал два рецепта. Один был для внешних повреждений. Другой – для внутренних.

Старшая Принцесса Гао Ян печально вытерла слезы. После того, как она поблагодарила доктора, она приказала слугам отблагодарить его большой суммой денег перед отъездом.

Она не знала, у кого была такая глубокая ненависть к Ли Суну, и очень сильно хотела причинить ему боль.

Ли Чжи Лян уже привел с собой людей в резиденцию Герцога Дина, чтобы обыскать бамбуковый лес. Несмотря ни на что, виновника нужно было найти. Как только преступник будет найден, она определенно не позволит этому человеку уйти!

Вероятно, потому, что она слишком много плакала. Тело Старшей Принцессы Гао Ян ослабло, и вскоре она упала в обморок.

Ли Сян поспешно попросила слуг отнести ее мать в комнату, чтобы она смогла хорошенько отдохнуть.

После того, как она отослала Старшую Принцессу Гао Ян, в комнате остались только она и Ли Сун. Глаза Ли Суна были закрыты, когда он лежал на кровати. Его красивые брови

сморщились. Он спал беспокойно. Возможно, это было из-за боли.

Ли Сян некоторое время стояла рядом с его кроватью, а затем наклонилась, чтобы заправить одеяло. Подняв его неповрежденную руку, чтобы положить ее под одеяло, она вдруг остановилась. Она почувствовала что-то внутри его руки. Она подняла рукав, наклонила голову, чтобы посмотреть, и увидела, что его рука сжимала золотую шпильку. В шпильке были инкрустированы изумруды. Выглядело дорого. С одного взгляда было понятно, что она принадлежала дочери богатой семьи.

У нее перехватило дыхание. И ей стало очень любопытно, почему у ее старшего брата была эта вещь?

Она протянула руку, чтобы взять шпильку и рассмотреть поближе. Тем не менее, несмотря на все ее попытки, она не смогла вытащить шпильку из его руки.

Ли Сун крепко сжимал шпильку, и она не смогла ослабить его хватку.

<http://tl.rulate.ru/book/5309/342210>